
estimates its impact on the work of railway on the whole. Electrification of the railway infrastructure is assumed as the priority of the Belarusian railway transport development. The methodological framework includes analysis and synthesis, generalization, statistical method, classification and ranking, comparison, establishing cause-and-effect relationships, as well as the method of planning and forecasting.

Keywords: railway transport; priority area; railway infrastructure.

UDC 656.078

*Статья поступила
в редакцию 28.12. 2017 г.*

К. Р. БЫКОВ

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы на основании анализа состояния легкой промышленности и межотраслевых связей с применением агрегированной модели межотраслевого баланса рассчитать ее эндогенные (синтетические) показатели (конечное потребление, добавленная стоимость, промежуточное потребление, экспорт и импорт товаров и услуг), сопоставить их с целевыми показателями национальной экономики, выявить особенности в деятельности легкой промышленности для поиска управленческих решений, позволяющих улучшить экономическую устойчивость предприятий.

Ключевые слова: сбалансированность развития; промежуточное потребление; факторы сбалансированного роста.

УДК 338.45:68(476)

На протяжении 1999–2015 гг. экономическая модель Республики Беларусь основывалась на традиционных механизмах экономического роста: увеличение объемов производства за счет дозагрузки производственных мощностей; субсидирование госпредприятий; мягкая монетарная и фискальная политика. На определенном этапе развития эти меры были обоснованы и принесли положительный эффект. Однако мир меняется, растет конкуренция на внешнем рынке, повысились требования к качеству продукции.

Статистические данные о развитии экономики Беларуси за 2015–2016 гг. свидетельствуют, что ВВП в 2016 г. составил 97,4 % к уровню 2015 г. Снижение ВВП объясняется падением производства почти во всех секторах эко-

Константин Романович БЫКОВ (krbykoff@mail.ru), аспирант кафедры экономики и управления Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

номики. Индекс промышленного производства за 2016 г. составил 99,6 %, что ниже прогнозного значения (101,0 %). Индекс валовой добавленной стоимости (ВДС) промышленности составил 99,5 % к уровню 2015 г., что на 2,5 процентных пункта ниже целевого прогнозного значения [1]. Внешнеторговый оборот товаров и услуг в 2016 г. составил 90,9 % к уровню 2015 г. Сальдо внешней торговли товарами и услугами сложилось отрицательным –0,03 млрд дол. США [2]. Сальдо текущего счета платежного баланса по итогам 2016 г. сложилось отрицательным в размере 1 675,9 млн дол. США (3,5 % к ВВП) [3]. Реальная импортоспособность ВВП в 2016 г. превышала значения реальной экспортоспособности и составила свыше 63,1 % [4]. Это свидетельствует о том, что белорусская экономика в 2016 г. зависела от состояния и конъюнктуры внешних рынков. Отрицательная динамика ключевых макроэкономических показателей наблюдалась на фоне низкой производительности труда, высокой энерго-, материало- и импортоспособности продуктов, ограничивающих возможности расширенного воспроизводства товаров и сбалансированности развития экономики.

Понятие «сбалансированность», как правило, связано с категориями «устойчивость», «стабильность» и «равновесие». В экономической теории понятие «сбалансированность» связано с экономическим ростом. В соответствии с основным законом экономики «сбалансированность экономики предполагает, что рост потребления должен быть увязан с ростом производства, а заработная плата не должна опережать рост производительности труда» [5]. В работе [6, 93] коллектив ученых определяет сбалансированность как «состояние системы, при котором сохраняются основные пропорции и соотношения между ее элементами при одновременном обеспечении устойчивого экономического роста». По результатам анализа научной литературы понятие «сбалансированность развития экономики» можно охарактеризовать как общую пропорциональность, связанную с движением национальной экономики к объективным целям ее развития, предполагающим непрерывный процесс согласованности и соответствие между взаимосвязанными отраслями и сферами экономики, между объемами производимых продуктов и потребностями в них. Признаками несбалансированности экономики некоторые исследователи отмечают чрезмерный внутренний спрос, высокую инфляцию, дефицит платежного баланса.

Своевременность решения обозначенной проблемы видится в контексте общемировой концепции устойчивого развития и концепции, приобретающей большую популярность, — цепочки создания стоимости. Приведенные выше результаты экономического развития страны обуславливают выделение в самостоятельное исследование проблемы сбалансированности и экономической устойчивости предприятий и отраслей белорусской промышленности с разработкой и принятием актуальных решений.

Оценка функционирования легкой промышленности и ее вклад в экономику. Легкая промышленность (производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха (подсекция СВ) в соответствии с ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности») — одна из важнейших отраслей промышленного производства Республики Беларусь, призванная обеспечить население страны высококачественными товарами в широком ассортименте по доступным ценам. Основные экономические показатели функционирования подсекции СВ за 2011–2015 гг. представлены в таблице. В отрасли сохраняется специфическая структура: на текстильное и швейное производство приходится 80 % объема промышленного производства. Анализ динамики количества организаций в отрасли свидетельствует о снижении их на 9,2 % в 2015 г. по сравнению с 2014 г., к 2011 г. снижение составило 3,7 % (см. таблицу).

**Основные экономические показатели функционирования подсекции СВ
«Производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха»
Республики Беларусь в 2011–2015 гг.**

Показатель	Год				
	2011	2012	2013	2014	2015
Число организаций, всего	1 721	1 824	1 869	1 825	1 657
В том числе текстильное и швейное производство	1 605	1 693	1 715	1 671	1 552
Объем промышленного производства, всего, млрд р.	13492,5	22402,9	24435,4	25799,8	25832,7
В том числе текстильное и швейное производство	10641	17931	19595	20358	20812
Индексы промышленного производства (в сопоставимых ценах): 2010 = 100	106,8	108,4	105,7	101,6	86,4
предыдущий год = 100	106,8	101,5	97,5	96,1	85,0
Доля продукции вида экономической деятельности в общем объеме промышленного производства, %	3,9	3,6	4,0	3,8	3,5
Доля материальных затрат в структуре затрат на производство продукции, %:					
текстильное и швейное производство	60,6	58,5	54,2	53,3	57,8
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	69,8	68,6	64,5	63,5	64,0
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млрд р.:					
текстильное и швейное производство	8 077,2	13354,5	15358,0	14863,4	16119,8
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	2 595,7	4 278,5	4 918,6	5 130,8	5 467,3
Прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млрд р.:					
текстильное и швейное производство	1 972,0	2 211,5	1 658,0	1 097,7	1 838,5
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	740,1	745	584	533	868
Рентабельность продаж, %:					
текстильное и швейное производство	20,9	14,0	8,6	5,6	9,8
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	27,4	16,8	11,3	10,0	15,4
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.:					
текстильное и швейное производство	102,5	100,3	94,9	87,2	75,5
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	17,3	17,1	16,5	15,9	14,3
Темпы роста производительности труда текстильного и швейного производства (в сопоставимых ценах), %	108,4	103,7	102,9	96,6	99,3
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников, тыс. р.	1 192,5	2 800,0	3 830,8	4 402,8	4 605,1
Темпы роста реальной заработной платы работников текстильного и швейного производства, %	109,5	124,2	114,3	98,2	92,5
Основные средства организаций (по первоначальной стоимости), млрд р.:					
текстильное и швейное производство	7 256,3	10971,9	14728,7	17366,0	18563,7
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	778,1	1 301,4	2 200,3	2 587,1	2 987,9
Доля инвестиций в основной капитал, %	0,8	0,7	0,7	1,1	0,8
Темпы роста инвестиций в основной капитал, %	117,5	80,8	113,1	142,3	57,9
Темпы роста цен на отдельные группы товаров, % :					
одежда и белье	182,3	110,6	102,3	103,4	104,6
обувь	180,3	106,9	103,2	98,6	102,4
Доля экспорта текстиля и текстильных изделий в товарной структуре экспорта, %	2,2	2,1	2,7	2,5	2,4
Доля импорта текстиля и текстильных изделий в товарной структуре импорта, %	1,5	1,5	1,8	2,1	1,9
Экспорт кожевенного сырья, пушнины и изделий из них в товарном составе экспорта, млн дол. США	93,9	144,4	125,2	80,8	77,1
Импорт кожевенного сырья, пушнины и изделий из них в товарном составе импорта, млн дол. США	126,8	169,1	177,1	158,9	80,5

Примечание: наша разработка на основе [2].

Индексы промышленного производства (в сопоставимых ценах) (см. таблицу) демонстрируют тенденцию снижения, что сказывается на основных показателях деятельности отрасли. Доля продукции подсекции СВ в общем объеме промышленного производства за исследуемый период в среднем составила 3,76 %. Свыше 53 % составляет доля материальных затрат в себестоимости промышленной продукции. Соотношение темпов роста объема реализованной продукции и прибыли от реализации продукции по текстильному и швейному производству в 2015 г. свидетельствует, что прибыль организаций росла быстрее (167,5 %) выручки от реализации (108,5 %), следовательно, рентабельность продаж увеличилась на 4,2 процентных пункта и составила 9,8 %. Вместе с тем наблюдалась и негативная ситуация: доля убыточных организаций в 2015 г. увеличилась на 4,2 процентных пункта по сравнению с 2014 г. — 35,6 %. Среднечисленная численность работников в 2015 г. по сравнению с 2014 г. в анализируемой отрасли (см. таблицу) уменьшилась на 13,3 тыс. человек, или на 12,9 %, а к 2011 г. снижение составило 30 тыс. человек, или 25 %. Производительность труда одного работника в 2015 г. в фактических ценах возросла на 14,9 % по сравнению с 2014 г., а в сопоставимых ценах прошлого года снижение составило 0,7 %. Кроме того, в подсекции СВ с 2011 по 2014 г. наблюдался опережающий рост реальной заработной платы по сравнению с производительностью труда, как следствие, это является негативным моментом в ее развитии. Среднегодовая стоимость основных средств организаций в 2015 г. увеличилась на 1 598,5 млрд р., или на 8 % по сравнению с 2014 г., а по отношению к 2011 г. увеличение составило 268,2 %. Доля инвестиций в основной капитал легкой промышленности не превышала 0,8 % в среднем за 2011—2015 гг. Динамика инвестиций в основной капитал свидетельствует о том, что только за 2013—2014 гг. они возросли на 42,3 %. Вместе с тем цены на одежду и белье (см. таблицу) заметно повышались в 2011 г. и демонстрировали постепенный рост в 2013—2015 гг. Наблюдался резкий спад индекса цен на обувь с 2012 г., и только в 2015 г. его рост составил 102,4 %. В розничном товарообороте в 2015 г. доля одежды составляла 5,7 %, а обуви 2,5 % в структуре непродовольственных товаров [2].

Показатели функционирования легкой промышленности свидетельствуют о негативной тенденции их снижения, что требует скорейшего решения ряда проблем, чтобы не допустить отставания отрасли по сравнению с конкурентами.

Для оценки вклада легкой промышленности в экономику Беларуси выполним межотраслевой анализ. Его инструментом является межотраслевой баланс производства и распределения продукции, или анализ «Затраты-Выпуск» в европейской интерпретации. Межотраслевой баланс (МОБ) позволяет комплексно изучить обширные массивы статистической информации, увязать в рамках единой экономико-математической модели макроэкономический и отраслевой уровни анализа для выработки стратегических направлений развития отраслей и национальной экономики [2; 7—11].

Для анализа межотраслевых связей легкой промышленности и ее вклада в экономику информационной базой послужили статистические бюллетени «Система таблиц «Затраты-Выпуск» Республики Беларусь за 2011—2015 гг., составленные в соответствии с методологией ОКЭД в разрезе 31 вида экономической деятельности (коды строк и граф 01—31) [2; 7]. МОБ включает информацию о межотраслевых потоках продуктов, выпуске товаров и услуг, промежуточном потреблении, валовой добавленной стоимости, а также расходы на конечное потребление, экспорт и импорт товаров и услуг, налоги и др.

На основе годовых статистических данных таблиц «Затраты-Выпуск» было проведено агрегирование соответствующих видов деятельности в се-

ми отраслях. Результаты агрегированной модели МОБ Беларуси за 2015 г. показали, что межотраслевые потоки продукции легкой промышленности составили: в сельское, лесное и рыбное хозяйство (первая отрасль) — 186,8 млрд р.; на производственное потребление промышленностью (вторая отрасль) — 2 226,5 млрд р.; для собственных нужд подсекции СВ (третья отрасль) — 7 411,6 млрд р., или 57,1 %; на строительство (четвертая отрасль) — 276,6 млрд р.; в торговлю и общественное питание (пятая отрасль) — 1 216,6 млрд р.; на транспорт и связь (шестая отрасль) — 123,8 млрд р. и в услуги (седьмая отрасль) — 1 532,7 млрд р. Анализ структуры межотраслевых потоков продукции подсекции СВ свидетельствует о снижении потребления объема продукции для собственных нужд в 2015 г. на 4,6 процентных пункта по сравнению с 2014 г.

По агрегированным результатам можно отметить, что наибольший вклад в ВДС в 2015 г. вносила сфера услуг — 250 613,6 млрд р., ее доля составляла 32,1 % по отраслям экономики. В 2015 г. доля ВДС подсекции СВ снизилась на 0,22 процентных пункта по сравнению с 2014 г. и составила 1,36 % (в том числе текстильное и швейное производство — 1,09 %). Доля промежуточного потребления подсекции СВ в ее валовом выпуске товаров и услуг в 2015 г. увеличилась на 2,8 процентных пункта по сравнению с 2014 г. и составила 48,7 %, следовательно, сохраняется высокая материалоемкость продукции в отрасли. Доля экспорта подсекции СВ в общем экспорте страны в 2015 г. снизилась на 0,4 процентных пункта и составила 2,46 % по сравнению с 2014 г. Сальдо внешней торговли товаров и услуг в 2015 г. в подсекции СВ сложилось отрицательным в размере 2 018,2 млрд р., или 0,22 % к ВВП.

Структурный анализ элементов конечного использования и валовой добавленной стоимости легкой промышленности Беларуси в 2011—2015 гг. Как известно, рыночными регуляторами ряда отраслей и национальной экономики в целом являются совокупные спрос и предложение. Увеличение спроса создает стимулы для роста производства, а его замедление ограничивает возможности производства [12].

В среднем за 2011—2015 гг. структура использования выпуска товаров и услуг легкой промышленности сложилась следующим образом (рис. 1).

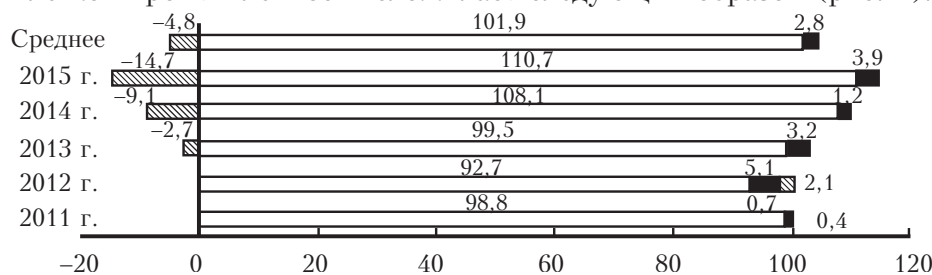

Рис. 1. Структура элементов использования выпуска товаров и услуг легкой промышленности в 2011—2015 гг., %: □ — конечное потребление;

■ — ВНОК и ИЗМОС; ▨ — сальдо экспорта и импорта товаров и услуг

Примечание: наша разработка на основе [2; 7].

Результаты (см. рис. 1) свидетельствуют о том, что в 2015 г., как и в течение всего анализируемого периода с 2011 г., ведущим фактором экономического роста было увеличение расходов на конечное потребление (домашние хозяйства).

Доля валового накопления основного капитала и изменение запасов материальных оборотных средств (ВНОК и ИЗМОС) составила 2,8 % в среднем за пятилетний период. Негативным моментом является отрицательное значение вклада чистого экспорта товаров и услуг (импорт превышает экспорт) —

–4,8 % сложившегося в отрасли за исследуемый период. Наибольший абсолютный прирост импорта товаров и услуг приходился на 2014–2015 гг. (рис. 2).

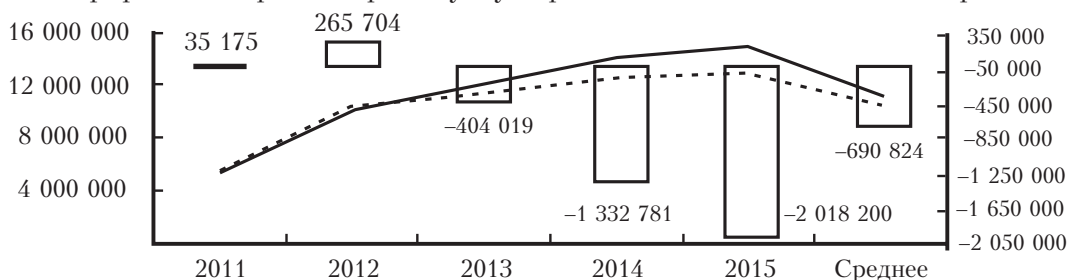

Рис. 2. Динамика внешней торговли легкой промышленности в 2011–2015 гг., млн р.: сальдо (чистый экспорт товаров и услуг) (шкала справа); экспорт товаров и услуг; импорт товаров и услуг

Примечание: наша разработка на основе [2; 7].

Анализ полученных результатов динамики внешней торговли легкой промышленности (см. рис. 2) свидетельствует об увеличении негативного влияния отрицательного сальдо внешней торговли в 2015 г. на 685 419 млн р., или 51,4 % по сравнению с 2014 г., а по отношению с 2013 г. увеличение составило 1 614 181 млн р., или в пять раз. Темпы роста импорта опережали темпы роста экспорта товаров и услуг легкой промышленности в 2013–2015 гг. Вместе с тем за исследуемый период темпы роста экспорта и импорта в среднем по отрасли составили 118,4 и 122 % соответственно. Превышение расходов по импорту над доходами по экспорту товаров и услуг может стать серьезным препятствием для равновесия спроса и предложения валюты на валютном рынке [13, 105].

На повышение эффективности результатов внешней торговли товарами и услугами легкой промышленности должно быть направлено снижение отрицательного сальдо, основанное на разработке и принятии решений. К ним можно отнести импортозамещение, укрепление малого и среднего бизнеса, экономию ресурсов, снижение затрат на закупку импортного сырья, диверсификацию внешней торговли и др.

В структуре ВДС по источникам доходов (элементам) в легкой промышленности (рис. 3) в 2011–2014 гг. демонстрировался рост доли оплаты труда работников с 46,1 до 72,1 %. Вместе с тем в 2015 г. наблюдалось незначительное ее снижение в структуре ВДС до 69,4 %. Увеличение доли элемента «чистая прибыль и чистый смешанный доход» составило 2,7 процентных пункта в 2015 г. по сравнению с 2014 г.

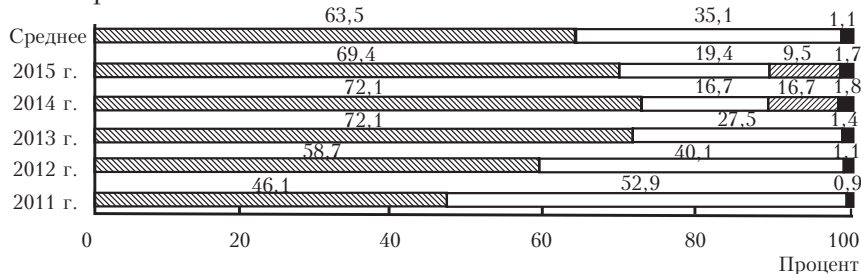

Рис. 3. Структура валовой стоимости по источникам доходов легкой промышленности в 2011–2015 гг., %: оплата труда работников; чистая прибыль и чистый смешанный доход; потребление основного капитала; другие налоги на производство за вычетом субсидий

Примечание: наша разработка на основе [2; 7].

Сравнение структуры ВДС по элементам в легкой промышленности 2015 г. (см. рис. 3) позволяет отметить с 2011 г. значительные структурные сдвиги (изменения), происходящие в отрасли. Результаты анализа свидетельствуют, что в 2011 г. доля элемента — «валовая прибыль и валовой смешанный доход» (сумма элементов чистая прибыль и чистый смешанный доход и потребление основного капитала) составляла 52,9 %, а в 2015 г. ее доля снизилась на 24 процентных пункта и составила 28,9 %.

Анализ вклада составляющих конечного использования легкой промышленности в ВВП Беларуси за 2011—2015 гг. Согласно статистическим данным [2] темп роста ВВП в постоянных ценах наблюдался в течение 2011—2014 гг. За данный период в среднем его рост составил 102,46 %. В 2015 г. ВВП снизился на 3,8 % и составил 96,2 %. Динамика среднедушевого дохода населения интенсивно снижалась до 106,8 % в 2015 г. Сложившаяся ситуация в экономике страны не была благоприятной для роста потребительского спроса на товары легкой промышленности.

Доля легкой промышленности в ВВП относительно невелика: в 2011 г. она составляла 2,64 %, а с 2012 г. просматривается устойчивая тенденция ее сокращения до 1,52 % в 2015 г. (рис. 4).

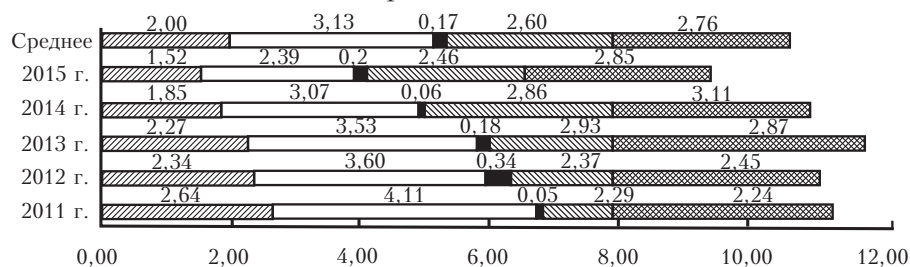

Рис. 4. Доля элементов конечного использования легкой промышленности в ВВП в 2011—2015 гг., %: ▨ — выпуск товаров и услуг; □ — конечное потребление; ■ — ВНОК и ИЗМОС; ▩ — экспорт товаров и услуг; ▤ — импорт товаров и услуг

Примечание: наша разработка на основе [2; 7].

За 2011—2015 гг. в среднем доля экспорта товаров и услуг легкой промышленности в ВВП была ниже импорта на 0,16 процентных пункта (рис. 4).

Анализ структуры импорта в промежуточном потреблении и конечном использовании легкой промышленности Беларуси в 2011—2015 гг. В исследованиях ученых отмечено, что существует характерная для всех стран взаимосвязь роста отношения импорта в промежуточном потреблении и роста доли экспорта в валовом выпуске [14, 66]. Расчетные данные по доле импорта в промежуточном потреблении легкой промышленности за 2011—2015 гг. (рис. 5) свидетельствуют о неустойчивости и скачкообразности данного показателя в текстильном и швейном производстве. Вместе с тем просматривается устойчивая тенденция снижения удельного веса импорта в промежуточном потреблении по производству кожи и обуви с 40,6 % в 2011 г. до 31,4 % в 2015 г.

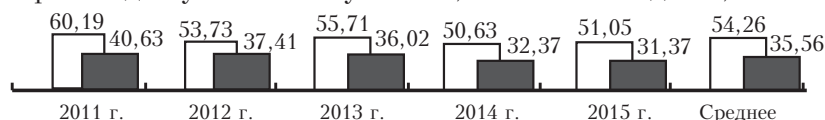

Рис. 5. Доля импорта в промежуточном потреблении легкой промышленности в 2011—2015 гг., %: □ — доля импорта в промежуточном потреблении текстильного и швейного производства; ■ — доля импорта в промежуточном потреблении производства кожи и обуви

Примечание: наша разработка на основе таблиц «Затраты-Выпуск» Республики Беларусь за 2011—2015 гг. [2; 7].

Полученные результаты (см. рис. 5) свидетельствуют о том, что в текстильном и швейном производстве более интенсивно использовались импортируемые промежуточные товары и услуги для производства и экспорта, чем в производстве кожи и обуви.

Приведенные данные по доле импорта в конечном использовании (конечном спросе) легкой промышленности позволяют оценить, какая доля конечного использования товаров и услуг легкой промышленности удовлетворяется за счет импорта, а какая — за счет добавленной стоимости, созданной собственными силами внутри страны (рис. 6) [8; 10, 17].

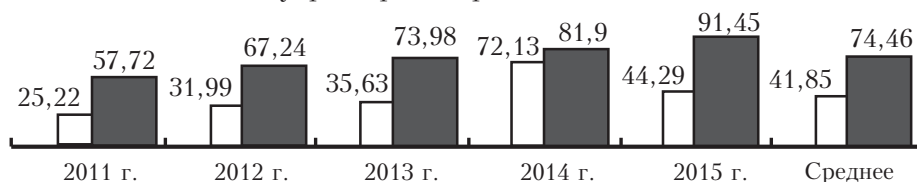

Рис. 6. Доля импорта в конечном использовании легкой промышленности в 2011–2015 гг., %: □ — доля импорта в конечном использовании текстильного и швейного производства; ■ — доля импорта в конечном использовании производства кожи и обуви

Примечание: наша разработка на основе таблиц «Затраты-Выпуск» Республики Беларусь за 2011–2015 гг. [2; 7].

В целом (см. рис. 6), устойчивая тенденция роста импорта в конечном использовании товаров и услуг рассматриваемой отрасли в период 2011–2014 гг. в текстильном и швейном производстве повышалось с 25,2 до 72,1 %. Отмечается существенное увеличение доли импорта в конечном использовании товаров и услуг производства кожи и обуви — с 57,7 % в 2011 г. до 91,5 % в 2015 г.

Анализ доли промежуточного импорта в валовом выпуске текстильного и швейного производства за 2011–2013 гг. свидетельствует о снижении с 42 до 38 %, а по производству кожи и обуви показатели не превышали 35 % [15, 137].

Показатели для оценки экономической сбалансированности развития легкой промышленности. После анализа функционирования легкой промышленности возникает вопрос: на основе каких приоритетов и целевых показателей следует строить стратегию и тактику управления предприятиями, чтобы обеспечить положительную динамику ВВП, не нарушая сбалансированности макроэкономической системы?

В специальной литературе ряд авторов обосновывают и рекомендуют показатели, характеризующие разные аспекты деятельности на макро- и микроуровне в зависимости от поставленной цели. Принимая во внимание сформулированную нами цель исследования, в качестве целевого критерия устойчивости и сбалансированности развития [16] легкой промышленности предлагается использовать добавленную стоимость, выражающую величину конечного социально-экономического результата. Ее важность как ключевого критерия развития отечественной промышленности обозначена в работах белорусских ученых и исследователей [8; 17; 18]. Для более корректного анализа и обоснования выводов могут быть использованы относительные показатели структуры и динамики, построенные на основе оценочного критерия. По мнению автора, одним из ключевых показателей для оценки сбалансированности развития легкой промышленности может быть добавленная стоимость национального происхождения в экспорте. Его применение в анализе позволит выявить определенные тенденции, наблюдаемые в производстве продукции отрасли.

На объем добавленной стоимости национального происхождения в экспорте (DVAX) влияют: добавленная стоимость анализируемой отрасли; степень интегрированности ее с другими видами экономической деятельности; степень участия (интеграции) отрасли в цепочках создания стоимости.

По результатам методики авторов [8; 15] в 2011–2013 гг. доля добавленной стоимости национального происхождения в экспорте текстильного и швейного производства (TVAESH_т) составляла 3–3,5 %, а по производству кожи и обуви не превышала 1,5 %. Из этого следует, что предприятия легкой промышленности принимали минимальное участие в цепочках создания стоимости. Вместе с тем доля добавленной стоимости в экспорте в целом по национальной экономике (TVAESH) за 2011–2013 гг. составила 54–60 % [8]. Его результат выше в том случае, если больше ВДС в каждой экспортно-ориентированной отрасли, а также чем больше отечественных ресурсов используется в промежуточном потреблении.

Второй показатель — добавленная стоимость на рубль промежуточного потребления. За 2014–2015 гг. ВДС на рубль промежуточного потребления в подсекции СВ уменьшилась с 0,88 до 0,82 р., т. е. на 0,06 р., или 6,82 %. Соотношение между темпами роста ВДС (98,32 %) и промежуточным потреблением (105,92 %) в 2015 г. по сравнению с 2014 г. свидетельствует об ухудшении экономического развития легкой промышленности. Вероятнее всего, снижение данного показателя в анализируемой отрасли было связано с негативной тенденцией повышения доли промежуточного импорта (см. рис. 5), а также снижением доли и темпа роста экспорта товаров (см. таблицу).

На основе аналитических результатов по ключевым показателям считаем необходимым ввести и рассмотреть коэффициент экономической сбалансированности развития ($K_{ЭСБР}$) предприятий легкой промышленности. Автором предлагается в дополнение к существующим альтернативный подход оценки $K_{ЭСБР}$, основанный на расчете показателей динамической, структурной и статической (абсолютной) сбалансированности. Отличие данного подхода состоит в том, что в его основе лежит сопоставление добавленной стоимости с ресурсами, затратами и доходами по перечисленным выше компонентам сбалансированности. Коэффициент экономической сбалансированности развития предприятий позволит оценить близость его значения к оптимальному (или пороговому) и выработать соответствующие управленческие решения.

Сложности белорусской экономики и перспективные направления качественных преобразований в легкой промышленности. Сложности, с которыми столкнулась белорусская экономика, связаны с ухудшением внешне-торговой конъюнктуры, проводимой макроэкономической и структурной политикой (наложение циклического и структурного кризиса), а также доминирующим в экономике государственным сектором [19]. Ключевой задачей сбалансированности развития предприятий легкой промышленности должно быть повышение не только прибыли и окупаемости, но также рост доли добавленной стоимости, создаваемой внутри страны, и ее экспорт.

По результатам анализа факторами сбалансированного роста в отрасли могут быть региональная кооперация в производственных цепочках создания стоимости, валовые накопления, потребительский спрос и другие инструменты, меры государственной поддержки.

Первый фактор роста — региональная (международная) кооперация в цепочках создания стоимости. Одним из резервов роста выпуска товаров и услуг легкой промышленности может стать участие отечественных предприятий отрасли в евразийских производственных цепочках (за счет этого источника Беларусь может получить около 9 млрд дол. США экспортной выручки) [5]. К тому же опыт включения предприятий легкой промышленности в регио-

нальные цепи поставок в стране был в последнем десятилетии XX в., осуществлявшемся на основе давальческих схем [20]. Следует отметить, что по концерну «Беллепром» удельный вес давальческой переработки составляет 22,9 %. Доля России в общем объеме давальческой переработки предприятий концерна составляет около 70 %. В целях оперативного получения денежных средств за выполненные заказы оптимальным является сохранение их в размере не более 20–30 % к общему объему основного производства (загрузка предприятий в основном давальческими заказами может привести к вымыванию оборотных средств и снижению экономической устойчивости) [21].

Второй фактор роста — валовые накопления. Потенциал использования прямых иностранных инвестиций (ПИИ) как внешний источник роста не задействован в полной мере и может стать основой развития и создания новых производств в ближайшие годы. Необходимо создать соответствующие инструменты, стимулирующие иностранных инвесторов к вложению средств в легкую промышленность, гарантировать им устойчивость, предсказуемость ведения бизнеса и защиту прав.

Третий фактор роста — потребительский спрос. Динамика спроса на потребительском рынке зависит от уровня доходов населения и их покупательной способности. В легкой промышленности выпуск товаров и услуг в 2015 г. снизился на 5,3 %, или на 771 137 млн р., и составил 94,7 % по сравнению с 2014 г. Конечное потребление в 2015 г. снизилось на 3 %, или на 462 973 млн р., и составило 97 % по сравнению с 2014 г. В связи с этим необходимо активизировать такой инструмент для роста потребительского спроса, как потребительское кредитование. Важно, чтобы активизация потребительского кредитования была направлена на целевую поддержку приобретения товаров с низкой импортной емкостью. Необходимо стимулировать продажу отечественной продукции, однако она не должна уступать по качеству товарам иностранного происхождения. Предприятиям отрасли потребуется активнее развивать фирменную торговлю и стратегии для обеспечения роста чистого экспорта.

Таким образом, для легкой промышленности необходимо стимулирование роста экспорта товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью и снижение роста потребительского импорта. Целесообразно применять широкий спектр инструментов: введение налоговых преференций, низкие процентные ставки по кредитованию, преодоление административных барьеров, стимулирование инициативы и предприимчивости управленческого персонала, качественный маркетинг и др. Сформулированные выше факторы роста и инструменты являются стратегическим вектором для дальнейшего развития легкой промышленности Беларуси в современных конкурентных условиях.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Итоги социально-экономического развития Республики Беларусь за 2016 год / гл. ред. Я. М. Александрович // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. — 2017. — № 2. — С. 4–64.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>... — Дата доступа: 01.10.2017.
3. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/BalPay/>. — Дата доступа: 15.10.2017.
4. *Абрамчук, Н.* Оценка состояния внешней торговли Беларуси: товарный аспект / Н. Абрамчук // Банк. вестн. — 2016. — № 2. — С. 46–53.
Abramchuk, N. Otsenka sostoyaniya vneshney trgovli Belarusi: tovarnyiy aspekt [Assessment of Belarus' Foreign Trade: Trade Aspect] / N. Abramchuk // Bank. vesn. — 2016. — N 2. — P. 46–53.

5. *Червяков, А. В.* Сдерживающие факторы развития и инструменты обеспечения устойчивости роста экономики / А. В. Червяков // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. — 2016. — № 12. — С. 9–17.

Chervyakov, A. V. Sderzhivayushchie faktoryi razvitiya i instrumentyi obespecheniya ustoychivosti rosta ekonomiki [Restraining factors of development and tools to ensure the sustainability of economic growth] / A. V. Chervyakov // Ekon. byul. NIEI M-va ekonomiki Resp. Belarus. — 2016. — N 12. — P. 9–17.

6. Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики : моногр. / А. И. Лученок [и др.]. — Минск : Беларус. навука, 2015. — 371 с.

Макроекономічныя аспекты забеспячэння сбалансаваннасці нацыянальнай эканомікі [Macroeconomic aspects of ensuring the balance of the national economy] : monogr. / А. І. Лученка [і др.]. — Мінск : Беларус. навукa, 2015. — 371 р.

7. Система таблиц «Затраты-Выпуск» Республики Беларусь за 2015 год : стат. бюл. / отв. за вып. И. В. Сергейченко. — Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2017. — 105 с.

8. *Быков, А. А.* Торговля добавленной стоимостью: источники сбалансированного экономического роста : моногр. / А. А. Быков, О. Д. Колб, Т. В. Хвалько ; под ред. А. А. Быкова. — Минск : Мисанта, 2017. — 356 с.

Byikov, A. A. Torgovlya dobavlennoy stoimostyu: istochniki sbalansirovannogo ekonomicheskogo rosta [Value added trade: sources of balanced economic growth] : monogr. / А. А. Быков, О. Д. Колб, Т. В. Нвалько ; pod red. А. А. Быкова. — Minsk : Misanta, 2017. — 356 р.

9. *Марченко, В. М.* Эконометрика и экономико-математические методы и модели : учеб. пособие / В. М. Марченко, Н. П. Можей, Е. А. Шинкевич. — Минск : БГТУ, 2012. — 214 с.

Marchenko, V. M. Ekonometrika i ekonomiko-matematicheskie metody i modeli [Econometrics and economic-mathematical methods and models] : ucheb. posobie / V. M. Marchenko, N. P. Mozhey, E. A. Shinkevich. — Minsk : BGTU, 2012. — 214 р.

10. *Быков, А. А.* Вклад отраслей в сбалансированный рост белорусской экономики / А. А. Быков, Т. В. Хвалько // Белорус. экон. журн. — 2017. — № 2. — С. 4–20.

Byikov, A. A. Vklad otrasley v sbalansirovannyiy rost belorusskoy ekonomiki [Contribution of sectors to the balanced growth of the Belarusian economy] / А. А. Быков, Т. В. Нвалько // Belorus. ekon. zhurn. — 2017. — N 2. — P. 4–20.

11. *Васенкова, Е. И.* Социально-экономическая статистика : учеб.-метод. комплекс / Е. И. Васенкова. — Минск : МИУ, 2012. — 152 с.

Vasenkova, E. I. Sotsialno-ekonomicheskaya statistika [Socio-economic statistics] : ucheb.-metod. kompleks / E. I. Vasenkova. — Minsk : MIU, 2012. — 152 р.

12. *Погосов, И.* Макроэкономический потенциал накопления / И. Погосов // Экономист. — 2008. — № 7. — С. 34–47.

Pogosov, I. Makroekonomicheskii potentsial nakopleniya [Macroeconomic potential of accumulation] / I. Pogosov // Ekonomist. — 2008. — N 7. — P. 34–47.

13. *Галова, А. Г.* Дефицит платежного баланса в Республике Беларусь и возможности его преодоления / А. Г. Галова, Д. А. Сайковская // Белорус. экон. журн. — 2017. — № 2. — С. 105–116.

Galova, A. G. Defitsit platezhnogo balansa v Respublike Belarus i vozmozhnosti ego preodoleniya [Balance of payment deficit in the Republic of Belarus and possibilities of its overcoming] / А. G. Galova, D. A. Saykovskaya // Belorus. ekon. zhurn. — 2017. — N 2. — P. 105–116.

14. *Белюсов, А. В.* Импортоспособность экспорта Республики Беларусь как фактор участия в глобальных цепочках создания стоимости / А. В. Белюсов // Белорус. экон. журн. — 2016. — № 3. — С. 63–80.

Belousov, A. V. Importoemkost eksporta Respubliki Belarus kak faktor uchastiya v globalnyih tseropchkah sozdaniya stoimosti / А. V. Belousov [Belarus's import capacity of export as a factor of participation in global chains of value creation] // Belorus. ekon. zhurn. — 2016. — N 3. — P. 63–80.

15. *Быков, А. А.* Показатель «добавленная стоимость национального происхождения в экспорте»: расчет и возможности применения / А. А. Быков, О. Д. Колб // Белорус. экон. журн. — 2016. — № 1. — С. 128–143.

Byikov, A. A. Pokazatel «dobavlenaya stoimost natsionalnogo proishozhdeniya v eksporte»: raschet i vozmozhnosti primeneniya [«Domestic value added in exports» index: computation and possibilities of application] / A. A. Byikov, O. D. Kolb // Belarus. ekon. zhurn. — 2016. — N 1. — P. 128–143.

16. *Быков, К. Р.* Экономическая устойчивость предприятия как условие сбалансированного роста экономики / К. Р. Быков // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. — 2017. — № 5. — С. 13–17.

Byikov, K. R. Ekonomicheskaya ustoychivost predpriyatiya kak uslovie sbalansirovannogo rosta ekonomiki [Economic stability of an enterprise as a provision for the balanced economic growth] / K. R. Byikov // Vestn. Polots. gos. un-ta. Ser. D, Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. — 2017. — N 5. — P. 13–17.

17. *Быков, А. А.* Стратегический анализ предприятий легкой промышленности как звенья цепочек создания стоимости / А. А. Быков, Т. Г. Авдеева, А. Е. Зезюлькина // Вестн. Витеб. гос. технол. ун-та. — 2013. — № 24. — С. 127–138.

Byikov, A. A. Strategicheskiy analiz predpriyatij legkoy promyshlennosti kak zvenya tsepochek sozdaniya stoimosti [Strategic analysis of light industry enterprises as links in value chains] / A. A. Byikov, T. G. Avdeeva, A. E. Zezyulkina // Vestn. Viteb. gos. tehnol. un-ta. — 2013. — N 24. — P. 127–138.

18. *Соркин, С. Л.* Эффективность внешнеэкономической деятельности: понятие, измерение и оценка : моногр. / С. Л. Соркин. — Гродно : ГрГУ, 2011. — 130 с.

Sorkin, S. L. Effektivnost vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti: ponyatie, izmerenie i otsenka [Efficiency of foreign economic activity: concept, measurement and evaluation] : monogr. / S. L. Sorkin. — Grodno : GrGU, 2011. — 130 p.

19. *Матяс, А. А.* Макроэкономическая и структурная политика в Республике Беларусь: ретроспективный анализ, проблемы и направления развития / А. А. Матяс // Беларус. экон. журн. — 2017. — № 3. — С. 7–25.

Matyas, A. A. Makroekonomicheskaya i strukturnaya politika v Respublike Belarus: retrospektivnyy analiz, problemy i napravleniya razvitiya [Macroeconomic and structural policies in the Republic of Belarus: a retrospective analysis, problems, and directions of development] / A. A. Matyas // Belarus. ekon. zhurn. — 2017. — N 3. — P. 7–25.

20. *Радаев, В. В.* Текущее состояние и перспективы развития легкой промышленности в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2014/03/25/1318950269/Radaev-text.pdf>. — Дата доступа: 20.10.2017.

Radaev, V. V. Tekushee sostoyanie i perspektivy razvitiya legkoy promyshlennosti v Rossii [Current state and prospects for the development of light industry in Russia] [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.hse.ru/data/2014/03/25/1318950269/Radaev-text.pdf>. — Data dostupa: 20.10.2017.

21. Основные тенденции торгово-экономической деятельности в легкой промышленности Республики Беларусь — 2016–2017–2018 гг. / Беллепром. — Минск, 2018. — 17 с.

KANSTANTSIN BYKAU

***DEVELOPMENT BALANCE OF LIGHT INDUSTRY
ENTERPRISES IN BELARUS***

Author affiliation. *Kanstantsin BYKAU* (krbykoff@mail.ru), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The objective of the research is to calculate the endogenous (synthetic) indicators (final consumption, added value, interindustry consumption, exports and imports of goods and services), compare them with the target indicators for the national economy, identify peculiarities in light industry operation in order to find management solutions that can improve enterprise economic stability. The research is based on the analysis of light industry condition and interindustry relations using the aggregated model of input-output balance.

Keywords: development balance; intermediate consumption; balanced growth factors.

UDC 338.45:68(476)

*Статья поступила
в редакцию 14.05. 2018 г.*

Т. М. МАСЯНЗОН

СУЧАСНЫЯ ТУРЫСТЫЧНЫЯ ТРЭНДЫ Ў БЕЛАРУСІ

У дадзеным артыкуле прыводзіцца аналіз трэндаў развіцця сусветнага турыстычнага рынку, даследуецца стан турыстычнай ідустр'і Рэспублікі Беларусь у сусветным кантэксце і з дапамогай метаду кластарнага аналізу вызначаецца яе становішча сярод іншых краін. Акрамя таго, прапануюцца спосабы яе рэфармавання: дыверсіфікацыя турыстычных прапаноў, укараненне прынцыпаў устойлівага развіцця, папулярызация этнаграфічнага турызму і інш.

Ключавыя словы: турыстычная індустрыя; сучасныя турыстычныя трэндзы; інтэнсіўнасць прыбытцязь замежных турыстаў.

В данной статье приводится анализ трендов развития мирового туристического рынка, исследуется состояние туристической индустрии Республики Беларусь в мировом контексте и с помощью метода кластерного анализа определяется ее положение среди других стран. Кроме того, предлагаются способы ее реформирования: диверсификация туристических предложений, внедрение принципов устойчивого развития, популяризация этнографического туризма и др.

Ключевые слова: туристическая индустрия; современные туристические тренды; интенсивность прибытий иностранных туристов.

УДК 338.48

Навукова-тэхнічны і сацыяльна-эканамічны прагрэс спрыяў паскоранаму развіццю турызму. У выніку гэтага мэтазгодна праводзіць навуковыя даследаванні па вывучэнню фактараў, якія ўплываюць на турыстычныя патокі, а таксама арганізоўваць мерапрыемствы, якія садзейнічаюць павелічэнню прывабнасці таго ці іншага турыстычнага рэгіёну [1].

Правядзенне любога даследавання прадугледжвае вывучэнне вялікага аб'ёму інфармацыі, якую неабходна сістэматызаваць, аналізаваць і на аснове дадзенага аналізу рабіць высновы і прагнозы. Дзеля таго каб развіццё турыстычнай ідустр'і праводзілася эфектыўна, трэба вывучаць рыначную кан'юнктуру і на аснове трэндаў, якія існуюць у кантэксце сусветнага рынку турызму, распрацоўваць план развіцця дадзенай галіны ў маштабах краіны [2].

Зыходзячы з гэтага, прааналізуем трэндзы сусветнага рынку турызму, якія існуюць на дадзеным этапе развіцця грамадства, вынікі іх уздзеяння на фарміраванне турыстычнай галіны і магчымыя спосабы рэфармавання турыстычнай ідустр'і Рэспублікі Беларусь са спасылкай на іх (табл. 1).

Таццяна Міхайлаўна МАСЯНЗОН (tatsiana.job@gmail.com), аспірантка кафедры эканомікі і кіравання турыстычнай ідустр'іяй Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта (г. Мінск, Беларусь).